— Прошу вашего внимания, — прогремел Дамблдор в тот же день перед началом вечерней трапезы.

Большой зал затих, и все ученики с любопытством обратили внимание на своего директора.

— Я знаю, что этот год выдался тяжёлым, наполненным страхом и печалью, но теперь со всем этим покончено. Сегодня утром мы с Гарри Поттером наконец-то разгадали секрет Тайной комнаты.

Ученики на мгновение разразились возбуждённым ропотом, а затем снова затихли, чтобы выслушать продолжение.

— Мифическое чудовище, которое, как говорят, было сокрыто в Тайной комнате, оказалось василиском, чьё логово было очень искусно спрятано в стенах Хогвартса. Мистер Поттер и я сегодня утром отыскали это логово и отважились войти в Тайную Комнату, чтобы затем убить чудовище, таившееся в ней.

— Но кто был Наследником? — выкрикнул кто-то из зала.

— Волдеморт, — ответил Дамблдор, стараясь сдержать свой вздох, когда практически все присутствующие в Большом зале вздрогнули, вскрикнули, закричали или ещё каким иным образом проявили свой страх перед этим именем. — Оставленный им проклятый предмет подчинил себе одного из студентов и заставил открыть Комнату. Имя ученика останется в тайне, если только он сам не пожелает сообщить его вам.

Среди студентов пронеслась ещё одна волна роптаний, на этот раз они гадали о личности одержимого.

— Кроме того, в течение следующих нескольких дней Хогвартс будет принимать в гостях нескольких волшебников и ведьм, специализирующихся на отлове крупных магических животных. Прошу вас не мешать им. На этом у меня всё, спасибо.

Это должно было сработать. Легенда о «мальчике, который выжил» будет процветать, как и слухи о вражде между ним и Волдемортом. Участие в этом конфликте и тесная связь с Гарри обеспечат ему возможность сохранить пост директора школы без каких-либо явных проблем.

Люциус Малфой, несомненно, попытается воспротивиться этому, но Дамблдор знал, как с тем справиться.

Было действительно жаль, что повторное открытие Тайной Комнаты привело к гибели ещё одного ученика, но он не осмелился закрыть после этого школу. Иначе неизвестный на тот момент Наследник Слизерина отправился бы путешествовать по миру. Смерть Терри Бута была прискорбной, но это было лучше, чем гибель множества других людей, к которой могло бы привести воскрешение шестнадцатилетнего Волдеморта.

***

Гарри, Луна и Джинни уже почти поднялись до первого лестничного пролёта, ведущего в башню Рейвенкло, когда их вдруг неожиданно остановили.

— Поттер!

Лицо Гарри дёрнулось. Он почувствовал раздражение, услышав возмущённый крик Драко Малфоя. Понятное дело, что блондинистый идиот расстроился, когда нападения на маглорождённых прекратились. Почему ему вообще пришла в голову мысль, что Малфой окажется достаточно умён и не станет так явно демонстрировать свои предрассудки?

Обернувшись, все трое увидели, как по лестнице поднимался запыхавшийся второкурсник Слизерина, который, без сомнений, намеревался набить Гарри морду за то, что тот приложил руку к прекращению всего этого ужаса.

У Гарри не было никакого желания общаться с этим идиотом, поэтому он сосредоточился и волевым усилием запустил слабое, беспалочковое ударное заклинание Малфою в ногу.

Ногу откинуло назад, и это полностью лишило блондина опоры, после чего он отправился лицом прямо на ступеньки. К сожалению, он успел подстраховать себя руками, прежде чем получил травму.

— Малфой, может, тебе сначала стоит научиться ходить, прежде чем забираться по лестнице? — усмехнулся Гарри, получая от унижения блондинчика огромное удовольствие. Тот был невыносим с самого Хэллоуина. Во всяком случае, более невыносимым, чем обычно.

— Ты поставил мне подножку! — гневно обвинил его Малфой.

— Чем? — саркастично спросил Гарри, подняв при этом руки и показав, что они были пусты. — Моей беспалочковой магией?

Несколько учеников, наблюдавших за этим, начали хихикать, заставив Драко от такого унижения гневно покраснеть.

Раздражённо покачав головой, Гарри начал быстро удаляться в сторону своей комнаты. Он не сомневался, что девчонки и мама Джинни захотят узнать всю историю целиком. И он не был уверен, что его репутация крайне необщительного человека поможет ему избавиться от всех будущих расспросов.

***

Гарри закрыл дверь в свою комнату с чувством сильного облегчения.

О чём, блядь, думал Дамблдор, объявляя на всю школу об их походе? Когда люди весь ужин на него пялились, Гарри чувствовал себя прямо как микроб под микроскопом. Хуже всего были взгляды Луны и Джинни, которые просто молча ждали от него объяснений.

Неужели это должно было стать своего рода расплатой за те тридцать процентов от прибыли за продажу туши, на которые он захотел претендовать?

Его размышления были прерваны настойчивым стуком в дверь.

Гарри вздохнул, уже зная, кто стоял по ту сторону.

Он смиренно открыл дверь и впал в ступор, когда крошечная рыженькая девчонка крепко обняла его.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Э-э-э… не за что, — ответил Гарри, неуверенно хлопая подругу по спине. Джинни была немного нервной с тех пор, как он забрал у неё дневник, так что он предположил, что уничтожение вещицы каким-то образом помогло ей. Но он всё ещё не понимал, как к этому стоило относиться.

— Гарри, неужели тебе пришлось убить этого бедного, одинокого василиска? — печально спросила Луна.

— Он собирался нас съесть, — сухо ответил парень, вспоминая бормотание существа перед тем, как оно узнало про петуха.

— Вот блин, а я так хотела иметь в друзьях василиска…

В этот момент Джинни наконец отпустила Гарри, глядя на него с любопытством и не обращая внимания на свой румянец.

— Как ты вообще убил его?

— Дамблдор где-то нашёл петуха. Всё было не так опасно, как он говорил.

— Гарри, можно мне взять у тебя интервью? — взволнованно поинтересовалась Луна, забыв о своих прежних переживаниях по поводу смерти змеи. — Папа наверняка захочет написать статью о том, как ты и директор Дамблдор использовали своего «петушка», чтобы истребить древнюю змею Слизерина.

Гарри со вздохом поднял глаза к небу, почему-то даже не удивившись тому, что Луне снова удалось выдать такую невинную похабность. Он, собственно, ничего другого и не ожидал.

***

14 февраля.

Гарри почти весь день не выходил из своей комнаты, опасаясь излишнего внимания со стороны других учеников.

Последние несколько дней Джинни вела себя очень странно. Понятное дело, она расстроится, когда узнает, что он решил отсидеться у себя в комнате в самый романтичный день года, но это — её проблема. После того, как инцидент с дневником был улажен, ситуация с её влюблённостью стала одновременно и лучше, и хуже.

Лучше, потому что в большинстве случаев та проявляла свои чувства уже не так явно. А хуже, потому что эти чувства, по всей видимости, трансформировались в некое подобие эмоционального расстройства. Гарри считал, что девушке нужна была консультация у специалиста, чтобы справиться с тем фактом, что её тело было использовано для убийства людей, но, похоже, что в Волшебном мире о психиатрии даже не слышали. Вместо терапии Джинни, вроде как, убедила себя, что всё будет хорошо, пока Гарри будет с ней рядом. Учитывая, что его участие в уничтожении филактерии было минимальным, эта вера показалась парню немного необоснованной.

Джинни нужно научиться справляться с разочарованием, потому что он просто-напросто не испытывал к ней романтического интереса и не думал, что это когда-нибудь изменится. Эти её тихие приступы ревности даже начали мешать их дружбе, несмотря на все старания Луны выступать в такие моменты в качестве посредника.

Причиной этой ревности был его постоянный интерес к девочкам постарше, особенно к той, что прислала ему ту пикантную фотографию.

Гарри даже её имени не знал, но старался не смотреть в её сторону. С тех пор как Дамблдор объявил об их подвиге, девчонка начала подмигивать ему всякий раз, когда ловила на себе его взгляд. Она-то в себе была уверена, но вот Гарри не знал, как в таких ситуациях реагировать, поэтому обычно просто краснел от смущения.

Его усиленное руной либидо заставляло его поговорить с ней и посмотреть, что потом из этого выйдет, но ему всё ещё было всего двенадцать. Разговор с семнадцатилетней девушкой, подарившей ему свою непристойную фотку, можно сказать, выталкивал его из зоны комфорта.

В любом случае, он ужасно боялся Дня Святого Валентина и решил избежать всех этих неловких ситуаций, заперевшись в своей комнате.

Большую часть дня он провёл, уплетая закуски, любезно предоставленные домовыми эльфами, и медитируя.

Согласно книге, которую он отыскал в библиотеке, существовало только два способа научиться окклюменции. Быстрый и медленный.

Быстрый способ заключался в том, что опытный легилимент должен многократно и

бесцеремонно вторгаться в твой разум, пока ты не выработаешь некую инстинктивную защитную реакцию и просто не выгонишь вторженца из своего сознания.

Если бы Гарри смог найти кого-то, кто смог бы такое сделать, Аул'Эль всё равно не позволил бы пробраться в его голову. А даже если бы и позволил, то он всё равно не был в восторге от такой идеи. Такой способ казался очень неприятным и никак бы не помог в достижении его целей. Ему не нужно было превращать своё подсознание в злобного сторожевого пса, а наоборот, хотелось приручить его.

Медленный же способ подразумевал долгое высиживание на месте в попытках очистить свой разум.

Гарри занимался этим уже несколько месяцев и давно бы бросил эти попытки, если бы не понимал, что смысл в них всё же имелся.

Медитация отчасти помогала контролировать вспышки гнева, но ему пока что так и не удалось погрузиться в состояние, подобное трансу, описанное в книге. Пока что.

После нескольких часов попыток «отринуть всё мирское» Гарри почувствовал, что просто устал от всего этого.

Его раздражение влюблённостью Джинни; смущение от того, что застукали пялящимся на девчонок со старших курсов; вожделение, достигшего половой зрелости парня, которое вряд ли удастся удовлетворить в ближайшее время; слабая обеспокоенность, что он «номер один» в списке убийств Волдеморта; неутолимая жажда исследовать магию без ограничений Хогвартса и Министерства; нетерпение от медленного прогресса в беспалочковой магии; желание провести ещё один ритуал и бесчисленное множество других подобных вещей.

Ощущая всё это неудовлетворение от сложных жизненных перипетий, его разум вдруг начал абстрагироваться. Гарри начал думать о том, что всё это в конечном итоге было абсолютно бессмысленно. Человечество — всего лишь один единственный вид, живущий на большом булыжнике на орбите какой-то звезды в какой-то там галактике. Завтра их всех может уже и не стать, и Вселенная даже не заметит их исчезновения.

Где-то во время этих размышлений он оставил мирские заботы позади и начал лениво дрейфовать в уютной пустоте. Это было похоже на некое убежище в разуме, где никто и ничто не могло его побеспокоить.

Спустя двадцать минут Гарри вышел из транса и улыбнулся, хотя боль в пояснице и пустота в желудке сразу же разрушили то ощущение покоя, которое он только что испытал.

Он справился с первой и, пожалуй, самой трудной частью окклюменции.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1251886